

СВѢТЪ ХРІТОВЪ ПРОСВѢЩАЕТЪ ВЪСЪХЪ.

Американскій Православный Вѣстникъ.

„Russian Orthodox American Messenger”

Подписная цѣна на годъ: Русское изданіе «Амер. Прав. Вѣстника» [24 выпуска] — 2 дол. [4 рубля]; Англійскія Приложенія [12 книжекъ] 1 дол. 50 цент. [3 рубля]; Русское Изданіе и Приложенія — 3 дол. [6 рублей].

Terms of annual Subscription: Russian Edition — [issued semi-monthly] \$2.00; English Supplements — [issued monthly] \$1.50; Russian Edition and Supplements — \$3.00. *Rev. A. Hotovitzky, Publisher, 15 E. 97th St. N. Y. City*

— Entered at the Post Office as Second Class Mail Matter. —

Vol. XII. — No. 13. NEW YORK 14 JULY 1 Юля 1908 г.

ОТЧЕТЪ.

о состояніи Ситкинской Духовной Семинаріи и одноклассной церковно-приходской школы съ пріютомъ за 1906-7 учебный годъ.

1.

Главнымъ руководителемъ Семинаріи былъ Его Преосвященство, Преосвященнѣйшій Иннокентій, Епископъ Аляскинскій, который своими указаніями и чисто отеческимъ о ней попеченіемъ давалъ ей возможность для осуществленія той духовной, нравственной и воспитательной цѣли, для которой и была она открыта. Далѣе, въ составъ учащихъ входили: смо-

тритеlemъ школы священникъ Андрей Кашеваровъ, іеромонахъ Меодій, учительница М. М. Фонъ-дерь-Фуръ, учитель Л. П. Кашеваровъ, учитель И. И. Тихоміровъ съ 2 Апрѣля, и учитель П. И. Чубаровъ съ 5 Апрѣля.

Въ частности, преподаватели имѣли уроки въ слѣдующемъ порядкѣ и размѣрѣ: Его Преосвященство Преосвящен-

нейшій Иннокенгій, Епископъ Аляскинскій, преподавалъ Священное Писаніе (три урока въ недѣлю) и Основное Богословіе (три урока въ недѣлю) съ 1 Сентября по 25 Ноября 1906 г. и съ 13 Декабря по 26 Февраля 1907 года. Учитель Л. П. Кашеваровъ занимался по этимъ же предметамъ съ 27 Ноября по 11 Декабря 1906 г. и съ 27 Февраля по 24 Марта 1907 года; а съ 28 Марта и до конца учебнаго года эти предметы преподавалъ учитель И. И. Тихоміровъ.

Священникъ А. Кашеваровъ преподавалъ Англійскій языкъ и туземныя нарѣчія: Англійскій языкъ — одинъ, а Колошинскій — съ помощью церковнаго переводчика Павла Баранова. Первый предметъ — три раза въ недѣлю, а второй — одинъ разъ. Съ 13 Марта и до конца учебнаго года онъ же преподавалъ Арифметику въ Семинаріи и Священную Исторію по субботамъ въ школь.

Іеромонахъ Меодій преподавалъ медицину съ гигиеной въ Семинаріи и Священную Исторію въ школь до 14 Октября 1906 года.

Учительница М. М. Фонъ-дербъ-Фуръ преподавала Англійскій языкъ съ исторіей Америки и Аляски по три урока въ недѣлю съ 18 Октября 1906 г. по 28 Февраля 1907 г.

Учитель Е. П. Кашеваровъ преподавалъ Гражданскую Исторію по три урока въ недѣлю и Словесность по три урока въ недѣлю съ начала учебнаго года по 31 Марта, церковное пѣніе по три урока въ недѣлю до 24 Марта и гигиену съ 16 Октября по 23 Марта, и Русскій языкъ въ школь.

Учитель И. И. Тихоміровъ преподавалъ Священное Писаніе и Основное Богословіе — какъ было указано выше, церковное пѣніе съ 27 Марта до конца года и медицину съ гигиеной съ 30 Марта по 5 Апрѣля.

Учитель П. И. Чубаровъ преподавалъ Гражданскую Исторію и Словесность съ 5 Апрѣля и до конца учебнаго года, медицину съ гигиеной и Русскій языкъ въ школь тоже съ 5 Апрѣля.

Въ церковно-приходской школь занятія шли регулярно до открытія Правительственной школы 16 Октября. Преподаватели были: Священникъ Андрей Кашеваровъ, іеромонахъ Меодій (оба по Закону Божію), учительница М. М. Фонъ-дербъ-Фуръ по арифметикѣ, Л. П. Кашеваровъ по географіи и русскому языку. По уходѣ учениковъ въ правительственную школу, занятія въ нашей школь были только по субботамъ. Такъ какъ въ Американской школь дѣти учились географіи, арифметикѣ и др. общеобразовательнымъ предметамъ, то по субботамъ они изучали только Законъ Божій и Русскій языкъ. Всѣ эти дѣти посѣщали и воскресную школу.

Главный надзоръ за воспитанниками лежалъ на о. смотрителѣ. Очередное дежурство во внѣклассное время раздѣлялось между іеромонахомъ Меодиёмъ и учителемъ Л. П. Кашеваровымъ. По отъѣздѣ іеромонаха Меодія въ Россію, угодно было Его Преосвященству принять участіе въ дежурствѣ на вечернихъ занятіяхъ. Посему онъ, изъ своего свободнаго времени, удѣлялъ по два вечера въ недѣлю. Отецъ же смотритель, по своимъ многоразличнымъ обязанностямъ и занятіямъ, не могъ принять участія въ этомъ, ибо въ зимнее время у него почти всѣ вечера бываютъ отданы для приходскаго дѣла, въ понятіе коего входило присутствіе на вечернихъ Братскихъ собраніяхъ, переводъ Богослужебныхъ книгъ на Колошинскій языкъ и много другихъ обязанностей по приходу. Весною же онъ лично руководилъ всѣми работами по плотничеству, рыбной ловлѣ, огородничеству и т. д. Учи-

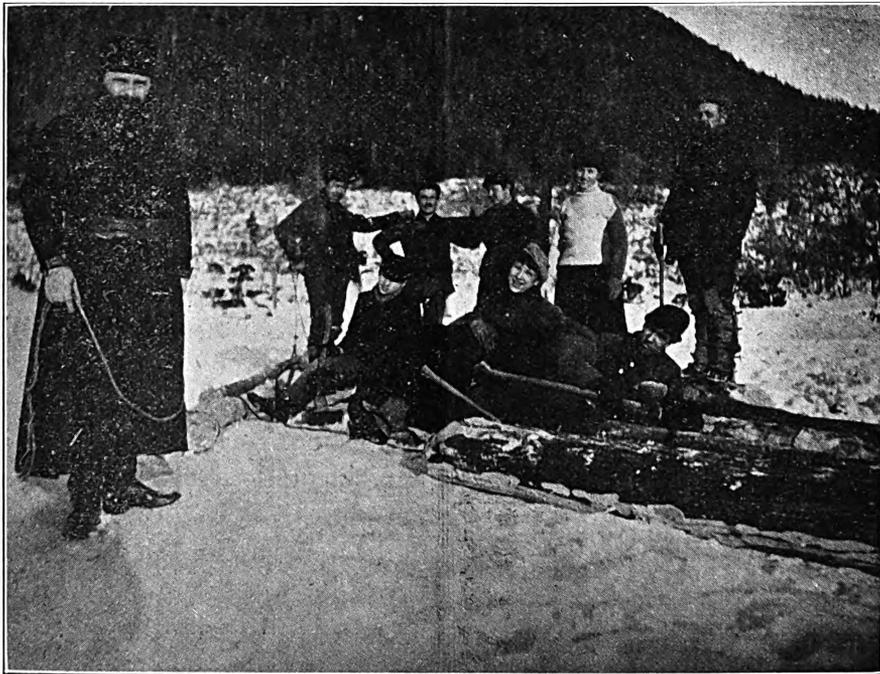
тель Л. П. Кашеваровъ руководилъ изученіемъ переплетнаго мастерства.

2.

Составъ учащихся въ Семинаріи и школъ и воспитанниковъ пріюта.

Съ открытіемъ Духовной Семинаріи 1 Сентября 1906 года, образовался первый классъ Семинаріи, въ составъ коего вошли елѣдующіе воспитанники, окончившіе двуклассную Ситкинскую школу: О. Агивя, Л. Дальстремъ, Д. Дирьинъ, В. Дей-

И., Миллеръ П., Соболевъ К., Шаку В., Пономарьковъ В., Пономарьковъ Г., Костромитиновъ Б., Костромитиновъ П., Шергинъ А., Костримитинова А., Ханланъ А., Ханланъ Ел., Кашеварова Н., Пономарькова Ек., Трейшатъ Анна, Трейшатъ О., Трейшатъ Кс., Трейшатъ П., Трейшатъ Анаст., Дальстремъ Ф., Ханланъ М., и позже поступившіе — Костромитинова Е., Милешкинъ И., Синкиель М. и Девисъ А. Съ открытіемъ Правительственной школы 16 Октября, всѣ эти уче-

Ситкинскіе семинаристы съ дровами (къ отчету по Аляск. Вик. за 1907 г.)

каръ, М. Кашеваровъ, И. Пономарьковъ, С. Чуликъ. Сюда же присоединилось переводчикъ П. Барановъ и вольнослушатель іеродіаконъ Антоній.

Остальныя пріютскія дѣти, вмѣстѣ съ приходскими, до открытія Правительственной Американской школы занимались въ нашей церковно-приходской школѣ; въ старшій классъ ея входили: Донской П., Кашеваровъ К., Черновъ П., Степановъ С. и Трейшатъ Н.; въ младшій классъ вошли: Бортновскій А., Петелинъ

ники, какъ было указано выше, приходили къ намъ только по субботамъ и воскреснымъ днямъ, изъ воспитанниковъ пріюта, посѣщающихъ Правительственную школу, четверо: Донской П., Шмаковъ П., Соболевъ К. и Шаку В. поступили въ пятый классъ (grade), трое: Степановъ С., Черновъ П. и Миллеръ П. въ четвертый классъ (grade) двое: Петелинъ И. и Синкиель въ третій классъ (3 grade) и двое: Девисъ А. и Милешкинъ И. во второй классъ (2 grade).

3.

Воспитательная часть.

Соблюденіе той духовно-нравственной и экономической черты въ воспитанникахъ, черезъ которую они могли бы сдѣлаться правоспособными для служенія нуждамъ Аляскинской миссіи, было главной задачей наставниковъ и воспитателей. Дѣтямъ внушалось сознаніе ихъ христіанскаго достоинства, разъяснялась цѣль жизни на основаніи слова Божія, требовалось исполненіе гражданскихъ законовъ и достиженіе той мѣрки воспитанія, при которой они, по уходѣ изъ пріюта, могли бы быть полезными членами общества, хорошими гражданами и опорой Православія между инославными. Съ нихъ требовалось: во первыхъ, чистота и опрятность, потомъ — вѣжливое обхожденіе другъ съ другомъ и вообще со всѣми старшими, полное повиновеніе наставникамъ и воспитателямъ и исполненіе ихъ обязанностей по домашнему бытію. Они на практикѣ приучались къ исполненію церковнослужительскихъ обязанностей, для чего по очереди присутствовали при совершеніи требъ. На сколько было возможно съ нашими средствами и умѣніемъ, ихъ приучали къ различнымъ мастерствамъ: переплетному, огородничеству, плотничеству, рыболовству и т. д. Знаніе того или другаго ремесла, хотя бы въ самомъ простомъ смыслѣ, весьма цѣлесообразно для нашихъ воспитанниковъ, ибо если они когда либо будутъ отправлены на службу въ дальнюю Аляску, они свободно могутъ бороться тамъ съ разными неудобствами, если сами знаютъ будутъ что нибудь сдѣлать или поправить какую либо вещь.

Въ дисциплинарномъ отношеніи воспитанники вели себя прекрасно, въ концѣ учебнаго года получили баллы отличнаго поведенія.

4.

Учебная часть.

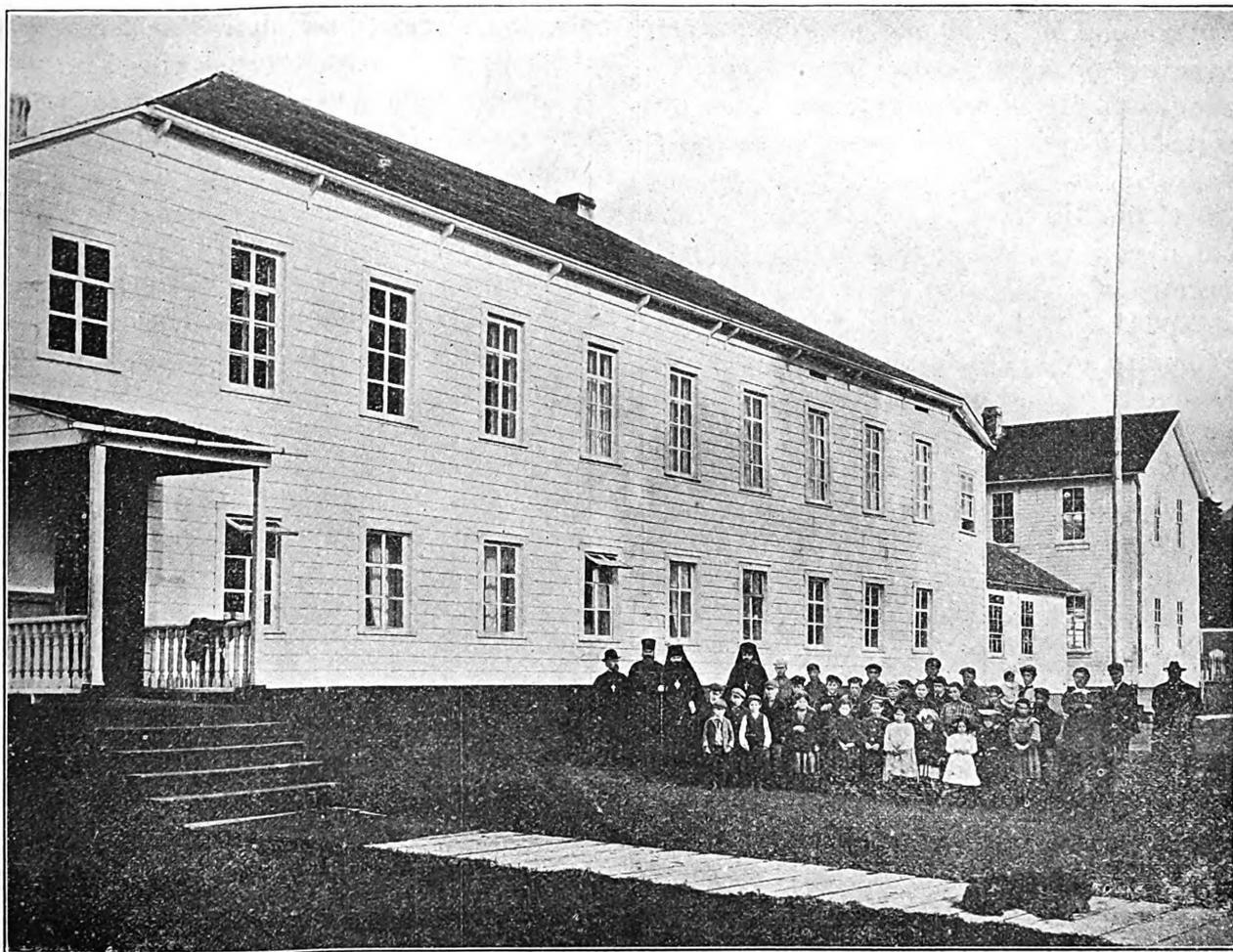
Учебный годъ начался 1 Сентября 1906 года. Утромъ 31 Августа въ Грестовой церкви Архіерейскаго Дома отслуженъ былъ установленный при началіи ученія отроковъ молебенъ, на который собрались всѣ учащіяся дѣти со своими родителями и родственниками. Его Преосвященство, совершавшій молебенъ, сказалъ при этомъ рѣчь и благословилъ дѣтей иконами и молитвенниками. Послѣ молебна съ иѣніемъ молебнаго тропаря всѣ отправились изъ церкви въ школу, гдѣ классныя помѣщенія окроплены были св. водой. Затѣмъ ученики были размѣщены по классамъ и отдѣленіямъ и тамъ розданы были имъ учебники и необходимыя учебныя пособия (см. „Америк. Прав. Вѣстн.“ 1906 г. стр. 391—395).

Составъ учебныхъ предметовъ перваго класса Семинаріи былъ опредѣленъ примѣнительно къ уставу русскихъ духовныхъ семинарій и въ согласіи съ проектомъ, напечатаннымъ въ „Американскомъ Православномъ Вѣстникѣ“ 1907 года, стр. 78—82. При этомъ древніе языки замѣнены мѣстными нарѣчьями, а Библейская Исторія — Основнымъ Богословіемъ.

Нужно замѣтить, что, въ ряду того, что въ Ситкѣ Духовная Семинарія существуетъ только еще первый годъ, вполне естественно, что занятія не могли идти по строго опредѣленной программѣ. Кромѣ того, учебники по Св. Писанію и Основному Богословію получены были не къ началу учебнаго года, а лишь въ половинѣ Ноябрѣ мѣсяца 1906 года. Поэтому, вмѣсто изученія предварительныхъ свѣдѣній по Св. Писанію, которыя должны бы были изучаться по учебнику въ началѣ учебнаго года, на самомъ дѣлѣ со втораго же урока прямо приступили къ объяснительному чтенію книги Бытія, а вводныя свѣдѣнія заучивали уже въ концѣ года.

По Основному Богословію тоже самое. Преосвященнымъ Иннокентіемъ уроки велись въ формѣ бесѣдъ, чему соответствовала даже и внѣшняя обстановка класса: и учитель и ученики сидѣли не на обычныхъ школьныхъ партахъ, а за однимъ большимъ столомъ, на простыхъ деревянныхъ стульяхъ. При этомъ ученики запи-

оказался доступнымъ для молодыхъ людей, неимѣющихъ никакой подготовки къ изученію Основнаго Богословія, гдѣ есть и спеціальныя выраженія и философскіе термины, непонятные для новичковъ. Итакъ въ концу учебнаго года воспитанники вполне усвоили предметъ. Это видно по письменнымъ работамъ ихъ (последнее

Ситкинская Семинарія (къ отчету по Аляск. Вик. за 1907 г.)

сывали сообщенныя Его Преосвященствомъ свѣдѣнія, а потомъ заучивали ихъ. Такимъ образомъ пройдены отдѣлы о доказательствахъ бытія Божія и безсмертія души человѣческой. При чемъ, благодаря удобопонятной рѣчи Его Преосвященства и пояснительнымъ текстамъ изъ Священнаго Писанія на эти отдѣлы, предметъ

сочиненіе по Основному Богословію на тему: "значеніе единства человѣческаго рода въ догматическомъ отношеніи" было написано вполне удовлетворительно для 1 класса) и по быстрому усвоенію трудныхъ естественно-научныхъ теорій. Нельзя не отмѣтить и того огромнаго вліянія, какое имѣли эти науки на рас-

ширеніе и развитіе умственного кругозора воспитанниковъ. Рѣчь ихъ стала носить болѣе литературный характеръ. Они стали съ болѣе глубокой точки зрѣнія смотрѣть на образованіе и сознавать необходимость его для будущей миссіонерской дѣятельности.

Преподаваніе Англійскаго языка подъ руководствомъ свящ. А. Кашеварова и учительницы М. М. Фонъ-деръ-Фуръ шло совмѣстно съ преподаваніемъ исторіи Соединенныхъ Штатовъ Америки и исторіи Аляски (на англійскомъ языкѣ). На этотъ предметъ удѣлялись три часовыхъ урока въ недѣлю. По Понедѣльникамъ было чтеніе и переводъ псалмовъ изъ англійскаго часослова и стихирь изъ англійскаго октоиха, причѣмъ всѣ трудныя слова текста церковнаго примѣнялись къ общепотребительному разговору, незнакомыя слова и фразы тщательно разбирались. По средамъ преподавалась исторія Америки — „Междоусобная война 1860 — 1865 гг.“ по учебнику Swinton's condensed U. S. History. Изъ исторіи Аляски пройдены событія отъ открытія колоній до прибытія въ Аляску А. Баранова (Bancroft's History of Alaska. По пятницамъ преподавался Англійскій языкъ литературный (по учебнику Cur's Fourth Reader); здѣсь вниманіе было обращено главнымъ образомъ на грамматику.

Время, положенное на изученіе а р и м е т и к и, не оправдало тѣхъ надеждъ, которыя на него возлагались, потому что званіе учениковъ по этому предмету было различныхъ степеней. Одни были подготовлены въ достаточной степени, а другіе, позже поступившіе, уже не могли понимать преподаваемое такъ скоро и ясно, какъ первые, поэтому и успѣхъ не могъ быть вполне удовлетворительнымъ. По этому предмету пройдены были всѣ правила съ рѣшеніемъ задачъ различныхъ системъ счисленія про-

центовъ — приростъ, учетъ и т. д., начато о простой пропорціи и о тройномъ правилѣ, Преподаваніе велось на англійскомъ языкѣ. Учебникъ Robinson's Shorter Course in Arithmetic, part 2.

Т у з е м н ы е я з ы к и. Для Колонискаго языка выработана была особая азбука для удобнаго письма и произношенія гортанныхъ буквъ и звуковъ. Эти буквы въ немъ имѣютъ такъ много разныхъ оттѣнковъ, что для иностраннаго уха даже трудно удивить, и тѣмъ болѣе произнести. Уроки были по одному разу въ недѣлю. Читали книгу свящ. В. Донского и переводили ее на Русскій языкъ; заучивали отдѣльныя названія предметовъ на колоннискскомъ языкѣ и составляли фразы изъ заученныхъ словъ. А л е у т с к і й я з ы к ъ изучали по книгѣ Евангелія отъ Маттея, переводъ И. Тыжнова. А л е у т с к і й К а д ѣ я к с к і й языкъ преподавался вмѣстѣ съ колоннискскимъ. По этому предмету поддерживалось лишь знаніе воспитанниковъ — Алеутовъ, чтобы они, за неимѣніемъ практики своего языка, совсѣмъ не забыли его; поему преподаватель только руководилъ ихъ въ чтеніи и отчасти въ переводѣ.

По Всеобщей исторіи прошли Древнюю и Среднюю Исторію (по учебнику „Руководство ко Всеобщей Исторіи Д. Иловайскаго, средній курсъ, часть первая“).

По словесности выполненъ курсъ, положенный программой теорія словесности для перваго класса Духовныхъ Семинарій. Учебникъ — Теорія Словесности П. Смирнова.

М е д и ц и н а съ гигиеной пройдена въ слѣдующемъ объемѣ: Общія понятія. Понятіе о медицинѣ; уходъ за больными и ручныя пособія. Краткія свѣдѣнія изъ фізіологіи; по фармокологіи: о мѣстныхъ лѣчебныхъ травахъ. Краткій

очеркъ гигиѣны. Болѣзни: общія понятія о контагіозныхъ (заразительныхъ) болѣзняхъ; первая помощь при острыхъ отравленіяхъ и скоропостижныхъ опасныхъ случаяхъ.

По церковному пѣнію выучены гаммы разной долготы; переложеніе музыкальныхъ фразъ съ кришнаго ключа на басовый, дискантовый, альтовый и теноровый и наоборотъ; понятіе объ ин-

ца учебнаго года учитель И. Тихоміровъ.

Одноклассная Церковно-Приходская Школа.

По Священной Исторіи въ старшемъ классѣ пройдена исторія Новаго Завета. Въ младшемъ классѣ исторія Ветхаго Завета. Дѣтямъ, не понимающимъ ис русски, уроки объяснялись на англійскомъ или колоншинскомъ языкѣ. Также и молит-

Ситкинскіе воспитанники на рыбной ловлѣ (къ отчету по Аляск. Вик. за 1907 г.)

терваллахъ; построеніе гаммы съ однимъ знакомъ діеза, бемоля; пѣніе и письмо гаммъ „соль“ и „фа“ мажоръ, ре и си миноръ; выучены гаммы съ однимъ и двумя діезами и бемолями, терціи отъ этихъ гаммъ, переложеніе съ квадратныхъ нотъ на итальянскія; переложеніе на ноты музыкальныхъ фразъ по слуху; общія свѣдѣнія по устройенію хора и управленіе имъ.

Съ начала учебнаго года до 25 Марта церковное пѣніе преподавалъ учитель Л. П. Кашеваровъ, а съ 27 Марта и до кон-

вы заучивались дѣтьми на языкѣ болѣе удобопонятномъ для нихъ.

Русскій языкъ. Старшій классъ, 1 отдѣленіе. Объяснительное чтеніе статей изъ „Родины“ Радонежскаго. Части рѣчи по этимологіи Кириичникова и Гилярова, диктантъ и списываніе съ книги. 2 отдѣленіе. Чтеніе по „Родному Слову“, списываніе съ книги и диктантъ. Младшій классъ. 1 отд. Читали „Родное Слово“ 1 годъ, писали диктантъ и списывали съ книги. 2 и 3 отдѣленіе ознакомлялись съ механизмомъ благо чтенія и отчет-

наго письма.

Два раза въ мѣсяцъ дѣти приносили балловыя свидѣтельства изъ школы, по которымъ можно было судить о прогрессѣ ихъ ученія и на сколько они были внимательны и прилежны къ ученію, и тутъ же были отмѣтки по поведенію. Эти свидѣтельства разсматривались Школьнымъ Совѣтомъ и вызывали тѣ или инныя постановленія Совѣта. Его Преосвященство и о. Смотритель неоднократно лично посѣщали уроки въ правительственныхъ школахъ.

Въ концѣ учебнаго года, послѣ экзамена изъ 5 въ 6 классъ поступили: В. Шаку, К. Капешваровъ, П. Донской, К. Соболевъ и П. Шмаковъ. — Изъ 4 въ 5 классъ поступили: П. Черновъ и П. Миллеръ. О. Стенановъ же переведенъ условно — если онъ во время каникулъ подучится ариѳметикѣ. Хотя полумѣсячныя отмѣтки его по этому предмету и были удовлетворительны, но на экзаменѣ оказалось, что знанія его по ариѳметикѣ не достаточны къ поступленію въ слѣдующій классъ безъ выше указаннаго условія. Изъ 3 въ 4 классъ переведены: И. Петелинъ и Михаилъ Синкиелль. Изъ 2 въ 3 классъ переведены: Иванъ Миленкинъ, Андрей Девисъ и Владиміръ Пономарьковъ. Антонъ Шергинъ оставленъ въ томъ же классѣ, гдѣ былъ.

Переплетное мастерство подъ руководствомъ учителя Л. П. Капешварова подвинулось впередъ и, можно сказать, увѣнчано большимъ успѣхомъ. Воспитанники Семинаріи безъ постороннихъ указаній могутъ вполне удовлетворительно переплести книгу. Изъ учениковъ школы и пріютскихъ дѣтей, старшіе: П. Донской, П. Черновъ и П. Миллеръ научены сшивать книги и наклеивать корки. Во время каникулъ, при помощи нѣсколькихъ младшихъ дѣтей, двумя Семинаристами — Дарьинымъ и Пономарько-

вымъ переплетены около 75 книгъ церковно-богослужебныхъ, учебныхъ и беллетристики (изъ миссіонерской бібліотеки).

Матеріаловъ, благодаря заботамъ Его Преосвященства, въ переплетной вполне достаточно, но инструментовъ мало. Посему часто случается, что хотя у воспитанниковъ и есть желаніе заниматься переплетнымъ мастерствомъ, но, вслѣдствіе недостатка нужныхъ вещей и инструментовъ, они не могутъ удовлетворить своему желанію. Хорошо бы было достать еще одинъ прессовый станокъ, нѣсколько хорошихъ ножей для рѣзанія картона, кожи и каленкора.

Учебный годъ въ Семинаріи закончился 8 Іюня 1907 года. Всѣ воспитанники сказали вполне удовлетворительныя успѣхи и переведены во 2 классъ, кромѣ переводчика Баранова и іерод. Антонію, которые перестали посѣщать уроки.

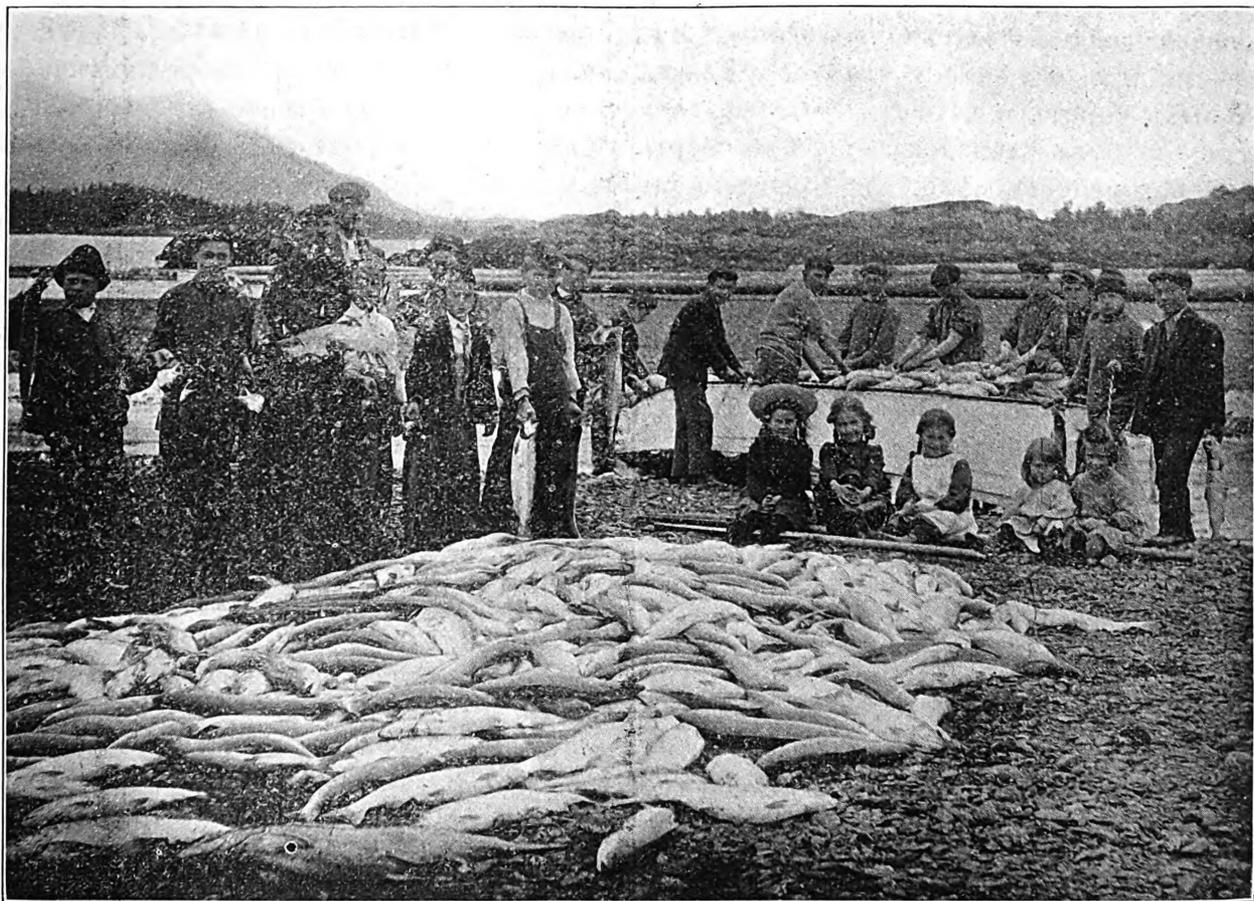
5.

Экономическая часть.

Средствъ, отпускаемыхъ Епархіальнымъ начальствомъ на содержаніе пріюта и Семинаріи, въ отчетномъ году какъ разъ хватило на покрытіе всѣхъ расходовъ по пріюту, если вмѣстѣ сюда же сумму, полученную отъ Кадьякскаго пріюта въ сто пятнадцать долларовъ (115,00), не смотря на то, что вмѣсто 10 человѣкъ дѣтей въ пріютѣ было 26 человѣкъ. Впрочемъ этого можно было достигнуть лишь благодаря заботамъ и попеченію Его Преосвященства. Владыка выхлопоталъ въ городѣ Сеаттлѣ возможность получать провизію для пріюта и учебнаго принадлежности по оптовой цѣнѣ, что очень много содѣйствовало къ уменьшенію текущихъ расходовъ. Такъ, напримѣръ на одинъ мѣсячный заказъ муки въ 40 мѣшковъ, въ сравненіи съ Ситкинскими цѣнами, можно было выгадать 10 или 15 долларовъ. И, кромѣ этого, дѣти сами, совмѣстно съ на-

альствующими и учащими лицами, копали и осаждали огороды, ловили и солили рыбу, а иногда ходили въ лѣсъ, мили за — три, за дровами и таскали оттуда домой по льду и снѣгу большія деревья, привязавъ ихъ къ веревкамъ; въ одномъ изъ такихъ походовъ участвовалъ и Владыка и самъ притащилъ порядочное бревно. Дома эти бревна пилили и употреб-

ляли дол. 61 центъ, кромѣ провизіи находящейся въ складѣ. Кромѣ того, въ отчетномъ году сдѣланъ былъ значительный ремонтъ по приюту, который былъ весь покрытъ изъ средствъ приюта. Пища давалась дѣтямъ хотя простая, во исполнѣ здоровая и въ достаточномъ количествѣ. Въ одеждѣ особеннаго недостатка не было. За отчетный годъ расхода на доктора

Ситкинскіе воспитанники на рыбной ловлѣ (къ отчету по Аляск. Бик. за 1907 г.).

ляли для отопленія, или на другіи надобности, избѣгая такимъ образомъ весьма серьезныхъ расходовъ. Костюмы цѣлыми партіями выписывали изъ Санъ-Франциско, бѣлье — изъ Чикаго, вездѣ получая громадную скидку и гораздо лучшей товаръ, чѣмъ на мѣстѣ.

Къ концу учебнаго года остатокъ наличныхъ денегъ получился въ одинад-

не было, хотя дѣти хворали нынѣ чаще, чѣмъ прежде, и встрѣчались между ними довольно серьезныя заболѣванія. Такъ, П. Миллеръ пролежалъ въ постелѣ болѣе двухъ мѣсяцевъ съ переломленной ногой; П. Черновъ долго лѣчился отъ золотухи и тонзиллитиса; П. Донской долго страдалъ отъ воспалительнаго ревматизма и былъ отправленъ на горячіе ключи, кото-

рые весьма замѣтно исправили его. Были и другіе случаи серьезныхъ заботѣваній, требующіе докторской помощи. Во всѣхъ вышеупомянутыхъ случаяхъ приглашался военный докторъ Алланъ Стюартъ, который всегда съ большимъ усердіемъ заботился о больныхъ, дѣлалъ частные визиты и давалъ свое лекарство. Но потомъ, когда предложена была ему плата, онъ рѣшительно отказался принять какое либо вознагражденіе за свои услуги и труды — на томъ основаніи, что онъ лечилъ больныхъ сиротъ и желаетъ, чтобы этотъ трудъ его былъ зачисленъ ему какъ жертва на богоугодное дѣло. Его Преосвященствомъ и Смотрителемъ пріюта выражена была доктору Стюарту благодарность за его любезность и такой чисто христіанскій взглядъ на воспитаніе американскихъ юношей. Жаль, что этотъ добрый человекъ уже переведенъ въ другое мѣсто.

Смотритель свящ. А. Кашеваровъ.

Лжемученикъ

Полоцкій униатскій архіепископъ ЮСАФАТЬ КУНЦЕВИЧЪ,

фанатическій гонитель православія, изуверъ и душесвистъ.

II.

„Блаженный священный мученикъ Юсафать родился въ гор. Волынскѣмъ Владимірѣ отъ родителей благородныхъ и благоговѣйныхъ, — такъ говорится въ Синаксарѣ, — на св. крещеніи Юанномъ именованъ, въ отрочествѣмъ возрастѣ приведенъ родителями своими въ церковь св. Великомученицы Параскевы, искрою огненною, на перси его спадшею отъ иконы Распятія Спасителя Господа освѣщенъ: еже несумнѣннымъ бѣ знаменіемъ, коль ревнивый и теплѣйшій потому имѣяше быти рабъ Божій. Отъ того времени, горъ сердца любовію, яже къ Богу, не тако растяше лѣты, яко паче

усиѣваше добродѣтелями и благовѣніемъ. Тѣмъ нѣгдѣже его, суща еще отрока, обрѣсти скорѣе бѣ мощно, точно въ коей либо церкви, или молящася, или упражняющася благолѣпными трудами, служенію церковному приличными“...

Каково!.. Совсѣмъ также, какъ въ житіяхъ истинно чтимыхъ святыхъ. Тѣ же выраженія, тѣ же добродѣтели и поступки, присущіе истиннымъ избранникамъ Божиимъ. На самомъ же дѣлѣ все это явная ложь. Не отъ „благородныхъ и благоговѣйныхъ“ родителей произошелъ Юсафать, а отъ простого сапожника, самовольно и подло образовавъ себѣ потомъ шляхетскую фамилію „Кунцевичъ“. Дѣтство его протекало среди пьяныхъ, отчаявшихся прикащиковъ и подмастерьевъ, потерявшихъ въ винѣ совѣсть и стыдъ. Гдѣ-же ему было научиться любви, когда буйства и драки окружавшихъ его лицъ царили передъ его очами? Гдѣ было ему научиться кротости и смиренію, когда принципы этихъ добродѣтелей были непонятны и чужды обитателямъ его отцовскаго дома. Гдѣ же ему было научиться цѣломудрію и нравственной чистотѣ, когда повседневное пьянство, плещадная брань и двусмысленныя остроты и шутки доносились до его невиннаго слуха. Дѣтская душа этого отрока невольно воспринимала въ себя эту душную, гнилую атмосферу, а гибкій умъ и мягкое сердце постепенно укрѣпляясь въ черствости, себялюбіи, и заносчивой гордости, дошло современемъ до высокихъ границъ нравственнаго развращенія, и сдѣлало изъ этого сына сапожника закоренѣлаго изувера-фанатика. И вотъ, предоставленный собственной волѣ, отрокъ выросталъ безъ отцовскаго присмотра, зачастую помогая отцу въ его торговыхъ дѣлахъ и совершенствуясь духомъ такъ, какъ ему хотѣлось...

Еще нѣсколько столѣтій тому назадъ

римскіе папы домогались хитростью и насиліемъ покорить своей власти церковь русскую, но успѣха въ томъ не имѣли. Тогда они выдумали другое средство — унию. Для помощи этому пагубному дѣлу, были введены ими въ Польшу (1566) и въ Литовскія русскія области — иезуиты. Въ 1569 г. были введены иезуиты и въ Вильну, и тотчасъ занялись обращеніемъ иновѣрцевъ въ католичество и воспитаніемъ иночества. Появившись здѣсь иезуиты пустили глубокіе корни, такъ что на другой же годъ открыта была ими здѣсь, въ зданіи принадлежавшемъ костелу Св. Іоанна Виленская коллегія, возведенная въ 1579 г. папою Григоріемъ XIII въ степень академіи. Къ этимъ то папскимъ янычарамъ и попалъ юный искатель приключеній Іоаннъ Кунцевичъ. Изрѣдка пріѣзжая съ отцомъ по торговымъ дѣламъ въ Вильну, онъ не разъ имѣлъ возможность присмотрѣться къ тамошней жизни и успѣлъ познакомиться съ нѣкоторыми изъ иезуитовъ. Сюда то и стремилась душа его въ надеждѣ заполнить громадныя недостатки и пробѣлы своего образованія и воспитанія. Когда ему исполнилось 15 лѣтъ, онъ поселился въ Вильнѣ у одного шляхтича, но достигнувъ совершеннолѣтія и склоненный льстивыми обѣщаніями Інатія Поцѣя, и друзей иезуитовъ — поступилъ послушникомъ Виленскаго Св. Троицкаго монастыря. Здѣсь хотя и научился свободнымъ наукамъ, но вмѣстѣ съ ними воспринялъ отъ своихъ друзей — иезуитовъ ихъ сатанинскій духъ и коварство. Здѣсь онъ незамѣтно для себя самого отлучился отъ правосвѣрія, окрестился въ ихъ полувѣру и совратившись съ истиннаго пути оупутался ихъ пагубною сѣтью. Принявши монашество съ именемъ Іосафата, Кунцевичъ былъ причисленъ къ ордену св. Василія и все время находился подъ вліяніемъ своихъ руководителей. Какъ чело-

вѣтъ и хорошій проповѣдникъ Слова Божія, — Іосафатъ былъ награждаемъ разными отличіями и почестями. Со введеніемъ въ Литвѣ проклятой униі (1596), — Іосафату Кунцевичу было тогда 16 лѣтъ, — онъ нисколько не задумался перейти на сторону ея и, мгновенно постигнувъ ея вредоносную и фальшивую идею, старался своимъ воздѣйствіемъ совратить въ нее и другихъ людей, являясь, такимъ образомъ дѣятельнѣйшимъ въ пользу ея миссіонеромъ. Первыми плодами его пропаганды и дѣятельности было то, что по его совѣту и при содѣйствіи Іосафата было отнять у Виленскаго братства правосл. Троицкій монастырь, гдѣ въ 1607 году Інат. Поцѣй основалъ униатскую коллегію или Семинарію. Миссіонерскія же продѣлки Іосафата доходили до того, что, ворвавшись однажды въ одно изъ прилегающихъ къ Вильнѣ мѣстечекъ, и принудивъ народъ къ принятію униі, Кунцевичъ сталъ увѣрять ихъ, будто они изведены изъ схизмы, подобно какъ израиль изъ Египта и велѣлъ перенуганнымъ простакамъ пасть въ костелѣ ницъ и молиться Богу, дабы послалъ имъ вмѣсто манны хлѣбъ небесный, подобно Израилю въ пустынѣ. И когда народъ палъ на землю, то онъ незамѣтно разбросавъ по нимъ баранки (бублики) вскричалъ: „Се Богъ услышалъ молитву вашу и далъ вамъ хлѣбъ съ небесе. Примите и вкушайте съ благоговѣніемъ и рассказывайте о томъ своимъ потомкамъ“... Понятно, что показывая такую ревность и являясь такимъ усерднымъ носителемъ унитскихъ идей, Іосафатъ не могъ не выдвинуться изъ среды окружающихъ его людей и сразу сдѣлался замѣтнымъ глашатаемъ иезуитско-польскихъ предначертаній. Достигнувъ епископскаго сана, а затѣмъ назначенный на Полоцкую архіепископію, онъ развернулъ свои таланты во всю и сдѣлавшись явнымъ предводителемъ злонамѣренной политической

партіи проявилъ во всемъ изступленный фанатизмъ и упорство.

Еп. Поцѣй и Терлецкій, эти хитрые и свирѣпые родоначальники уніи и опасные враги и гонители православія, убѣждаясь въ томъ, что народъ не признавалъ за ними власти и правъ, стали дѣйствовать насиліями, коварствомъ и разными ложными обвиненіями, и во главѣ съ королемъ Сигизмундомъ и латинскимъ духовенствомъ облили землю неповинною кровію. „Отягощенія и насилія (въ пользу уніи) — писала литовская конфедерація 1599 г. умножаются болѣе и болѣе. Часто случается такъ, что ни въ одномъ углу цѣлаго государства ни одинъ изъ насъ не бываетъ въ безопасности. Наши церкви, монастыри, соборы большею частію уже захвачены, раззорены и опустошены съ грабежомъ, мучительствамъ и ругательствами надъ живыми и мертвыми. Духовныя лица за твердость исповѣданія вѣры терпятъ разныя преслѣдованія, на нихъ нападаютъ, грабятъ, позорятъ, ссылаютъ, лишаютъ собственности...“ Такъ повѣствуетъ современникъ. Но въ добавленіе всѣхъ ужасовъ въ Малороссію введены были польскія войска, которые открыли жестокою войну. Пламенный защитникъ прародительской вѣры — Наливайко, защищая родину, разбилъ ляховъ и старался возвратитъ слабыхъ между духовными къ долгу ихъ по вѣрѣ и жизни. Въ 1597 году войсковые депутаты отправились по обыкновенію на главный сеймъ. Вмѣстѣ съ ними явился засвидѣтельствовать свою вѣрность королю и Наливайко. Но ихъ всѣхъ въ первую же ночь схватили и бросили въ темницу. На третій день всѣ они были выведены на площадь, посажены въ мѣднаго быка и сожжены медленнымъ огнемъ. Тогда магнаты на сеймѣ объявили Украину лишенною всѣхъ правъ. Малороссія наводнена войсками. Начались открытые грабежи и насилія. Польскіе

солдаты съ обнаженными саблями принуждали въ храмѣ народъ преклонять колѣна и по обычаю римскому ударять себя въ грудь и читать символъ вѣры съ filioque. Храмы насильно отнимали и объявляли уніатскими. Латинское духовенство переѣзжало отъ храма къ храму въ повозкахъ, со впряженными въ нихъ, вмѣсто скотовъ, людьми по 20—30 человекъ. Тѣ храмы, прихожане которыхъ ни подъ какимъ насиліемъ не желали перейти на унію, — были отданы въ аренду жидамъ, и самые ключи отъ храма и колокольни перешли въ корчму. Нужно совершать требу — иди торговаться съ жидомъ, для котораго золото идолъ, а вѣра Христова предметъ злыхъ порицаній и насмѣшекъ. Приходилось платить отъ одного до пяти талеровъ за литургію, и отъ одного до пяти золотыхъ за крещеніе и погребеніе. Въ 1607 г. былъ уже гетманомъ казаковъ храбрый Сагайдачный и конституцію Варшавскаго сейма запрещено было дѣлать насилія православію и уніа въ Малороссіи нѣсколько утихла. Но не то было при жизни Сагайдачнаго на Волини, въ Червонной Руси и Литвѣ, когда умерли одинъ за другимъ князь К. Острожскій (1608), епископы Львовскій Гедeonъ (1607) и Перемышльскій Михаилъ (1612), Православные оставлены страдальцами безъ утѣшенія и подпора, паствою безъ пастырей. Польское правительство дозволяло обращаться за посвященіемъ низшаго духовенства только лишь къ Львовскому Епископу Іереміи Тиссаровскому, т. е. пнымъ за 600—800 верстъ, а жители Галиціи до того были тѣсними, что просили у короля позволенія переселиться въ Молдавію.

Живо, но точную правду изображалъ одинъ депутатъ Волинскій въ 1620 году на Варшавскомъ сеймѣ. „Двадцать лѣтъ, — говорилъ онъ, — какъ на каждомъ сеймѣ горькими слезами вымаливаемъ мы

и не можемъ выпросить, дабы оставили насъ при нашихъ правахъ и вольностяхъ. Кто-жь, о, Боже живой! ясно не видитъ того, какія притѣсненія, какія невыносимыя скорби терпитъ древній русскій народъ за свое благочестіе.

„Начну съ Кракова... Уже въ большихъ городахъ церкви запечатаны, имѣнія церковныя расхищены, въ монастыряхъ, вмѣсто людей, запираютъ скотъ.. Въ Могилевѣ и Оршѣ церкви запечатаны, священники разогнаны. Въ Пинскѣ тоже самое... Дѣти умираютъ безъ крещенія; возрастные и старцы безъ исповѣди; народъ живетъ безъ браковъ въ нечистотѣ... Что дѣлается въ Львовѣ? Кто не склоняется на унию и остается въ греческомъ законѣ, тому нѣтъ мѣста въ городѣ, тотъ не имѣетъ права ни на торговлю, ни на продажу вина, того не принимаютъ ни въ одинъ цехъ. Умеръ онъ? — его нельзя открыто отпѣвать, точно также какъ нельзя къ больному принести Св. Тайны. А въ Вильнѣ не волюющее ли гоненіе? Даже и воды брать не имѣютъ свободы; монаховъ ловятъ и бьютъ, хватаютъ на дорогахъ и бросаютъ въ темницы. Храмы Божіи обращены въ питейные дома и стали кабаками и гостинницами... Въ Минскѣ церковную землю отдали на построеніе мечети. Въ Плоцкѣ нудили къ униі кандалами и несогласныхъ выгоняли изъ города. Въ Туровѣ насиліемъ отобрали храмы съ утварью и выгнали благочестиваго епископа. Въ Мстиславѣ даже въ шалашахъ запрещено было молиться. Въ Бѣльскѣ составлено было опредѣленіе: если кто изъ мѣщанъ не пойдетъ за крестнымъ ходомъ въ костель,—казнить смертью...“

Народъ православный стоналъ, мучился и простиралъ руки съ мольбой, но правительство лишь льстило на сеймахъ обѣщаніями. Инатій Поцѣй и другіе приспѣшники его съ конвоемъ солдатъ разгнѣяли

собранныхъ во мракѣ ночи на молитву и самоправно запечатывали храмы. Но всѣхъ болѣе отличался безчеловѣчною жестокостію Іосафатъ Кунцевичъ. Онъ запечаталъ православные храмы по всей Бѣлоруссіи (1618), открыто требовалъ изгнать православныхъ людей вонъ изъ государства, мучилъ слѣдствіями и судамъ, домогаясь одного перехода въ унию, ругался надъ совѣстью и надъ самими мертвецами.

„Любовію къ Бгу горяше онъ ревнуя ревнова о спасеніи овецъ Христовыхъ... Во еже бы обогатити сродниковъ никогдаже мысляше. Довольства яже имяше изъ архіепископін, на нищія и сироты и прочая на нужды и обновленіе церкви, истощаше“—такъ говорится въ Синаксарѣ, но на самомъ дѣлѣ далеко не такъ: своею безчеловѣчною жестокостію, какою онъ мучилъ православныхъ, Кунцевичъ повторилъ всѣ ужасы первыхъ вѣковъ христіанства и, перевысивъ мѣры народнаго терпѣнія, вынудилъ всю Бѣлоруссію и Литву подать на себя огульную жалобу въ Сенатъ, которая, къ сожалѣнію, осталась безъ послѣдствій. Его безпокойный нравъ и корыстолюбіе сдѣлали изъ него чудовище, которое всю жизнь тягалось по судамъ за церковныя имѣнія, а особенно за архіерейское имущество, которое раздавалъ затѣмъ въ управленіе, или аренду своимъ родственникамъ и близкимъ людямъ расположеннымъ къ униі, имѣя въ нихъ сильную опору для себя въ своихъ гоненіяхъ на православіе. Его жалобы, доносы и ябеды предъ гражданскими властями на православныхъ были для всѣхъ раззореніемъ и пыткой, ибо въ большинствѣ случаевъ безвинные люди были бросаемы въ темницы, въ узы, и подвергаемы безчеловѣчнымъ наказаніямъ. Его безжалостное обращеніе съ твердыми въ православіи священниками выходило изъ границъ челоуѣчества, ибо онъ лишалъ ихъ

имущества, приходоу и куска насущнаго хлѣба, мучилъ кандалами, темницами, бичами и разными истязаніями: отрубалъ персты, или завязавъ на шею веревку заставлялъ бѣжать впереди лошади, подгоняя плетью. Монаховъ оголялъ по латинскому, и выволакивалъ за ноги изъ монастыря. Непокорнымъ людямъ, отрицавшимся уніи, раздиралъ рты, билъ плетми и кормилъ сѣномъ, или заставляя своихъ слугъ уязвлять ихъ смертносно саблями—обворачивалъ живымъ пенькою и смолоу руки и, зажегши, садилъ на колъ, рубилъ головы и топилъ въ рѣкѣ.

Иногда, вѣзжая на православное кладбище, онъ приказывалъ выкапывать тѣла мертвецовъ и бросалъ кости ихъ въ помойныя ямы. Иногда же, вторгаясь, въ сопровожденіи слугъ, въ православныя храмы, собственноручно обдиравъ престолы, грабилъ церковную утварь и уносилъ съ собою антиминсы. Потиры, дискосы, ризы и стихари продавались имъ жидамъ, которые передѣлывали серебро на посуду, а изъ ризъ дѣлали своимъ жидовкамъ нагрудники, оставляя на нихъ пришитые кресты, какъ знакъ торжества надъ христіанскою вѣроу.

Такое насильное отнятіе Іосафатомъ православныхъ церквей, монастырей и обращеніе ихъ въ унію, запечатываніе и разрушеніе храмовъ и поруганіе надъ мертвыми тѣлами православныхъ, было извѣстно королю и папѣ, но никто и не думалъ остановить пагубныя дѣянія этого фанатическаго изувѣра, ибо своими поступками и распоряженіями преслѣдовалъ ихъ собственныя своекорыстныя политическія цѣли. Особенно былъ ему благодаренъ и вѣчно обязанъ Папѣи Поцѣй, такъ какъ онъ приготовилъ себѣ изъ Кунцевича самаго преданнѣйшаго помощника и сотрудника, который старался продолжать все то, чему Папѣи положилъ начало. Въ числѣ безконечныхъ своихъ

услугъ Кунцевичъ оказалъ особенную тѣмъ, что преобразовалъ уніатское монашество по образцу римско-католическихъ монашескихъ обществъ, называемыхъ орденами, которое и получило названіе „уніатскаго базилианскаго (василіанскаго) ордена“, и изъ котораго большею частью выходили уніатскіе епископы Владимірскіе и Луцкіе, ревностно приверженные папскому престолу и не мало содѣйствовавшіе распространенію и укрѣпленію уніи.

Угнетая такимъ образомъ православныхъ, Кунцевичъ приводилъ къ тому вредными своими совѣтами и польскихъ вельможъ, но умный отвѣтъ канцлера Леона Сапѣги на одно изъ такихъ письменныхъ совѣтовъ Іосафа Кунцевича,—охладилъ пылъ этого фанатическаго гонителя и мучителя.

Помѣщая здѣсь письмо это цѣликомъ. Пусть ляжетъ оно позоромъ на имя сего свирѣпаго „лжемученика“. Пусть докажетъ всѣмъ, какія мученія претерпѣвало отъ него тогда правовѣрное христіанство. Вотъ оно:*)

„Преосвященный Архипастырь Полоцкій! Не хотѣлъ бы я вступать съ Вашимъ преосвященствомъ въ переписку и споры, но видя упорство съ какимъ вы отстаиваете свои убѣжденія, не внимая ничему никакимъ резонамъ, нахожу себя вынужденнымъ отвѣчать, вопреки моему желанію, на неосновательное письмо Ваше. Признаюсь, что и я заботился о дѣлѣ уніи и что было бы неблагоуразумно оставить это дѣло. Но мнѣ никогда и на умъ не приходило того, что В. П. будете присоединять къ ней столь насильственными мѣрами. Всевышній зоветъ къ себѣ кротко: „Придите ко мнѣ вси“... и проч., а не желаетъ и не прием-

*) Напечатано на польск. языкѣ въ 1) Истор. Литературы Польской. Вишневецкаго. Т. VIII, стр. 498—503. Варшава. 2) У Бантышъ-Каменскаго,—но въ сокращенномъ переводѣ.

летъ рабовъ влекомыхъ насильно. А вы своимъ насиліемъ принудили русскій народъ къ сопротивленію и нарушенію присяги, данной его королевскому величеству. Вамъ трудно въ этомъ запереться, васъ уличаютъ жалобы поданныя русскими польскимъ и литовскимъ начальникамъ. Развѣ вамъ не извѣстенъ ропоть неразумительнаго народа, выразившійся желаніемъ его принять лучше турецкое подданство, чѣмъ терпѣть такое притѣсненіе своей вѣры и благочестія? По вашимъ словамъ противятся униі только нѣкоторые монахи изъ епархій Борецкаго (митр. Кіевск.) и Смолницкаго (Полоцк. архіеп.) и нѣсколько лицъ изъ Кіевской шляхты. Но прошеніе королю о томъ, чтобы онъ утвердилъ въ сихъ епархіяхъ Борецкаго и Смолницкаго, а васъ съ прочими удалилъ, подано не нѣсколькими монахами, а всеѣмъ заповожскимъ войскомъ. Горе тому, кто легковѣренъ! Въ этомъ прошеніи обстоятельства униі является совсѣмъ въ новомъ видѣ. А мало ли получаемъ мы жалобъ на сеймахъ не отъ монаховъ только, но и отъ всей Украины и Руси. Мало того, что казаки ожидаютъ рѣшенія назначенной по этому предмету комиссіи. Дѣло въ томъ—принесетъ-ли она пользу! Результатъ засѣданій этой комиссіи сулитъ вамъ только надежду блага. А потому, безразсудно было-бы пагубнымъ насиліемъ нарушать вождедѣнное согласіе и подобающее королю повиновеніе. Руководясь не столько любовью къ ближнему, сколько суетою и личными выгодами, вы злоупотребленіемъ своей власти, своими поступками, противными священнои приказаніямъ рѣши посполитой, зажгли тѣ

опасныя искры, которыя всеѣмъ намъ угрожаютъ пагубнымъ и всеистребляющимъ пожаромъ. Вы пишете „что и политика обращаетъ на нихъ вниманіе“, а я прибавлю: не только политика, но и правительство, ибо отъ повиновенія ихъ (православныхъ) больше пользы для края, нежели отъ вашей униі. Поэтому, вы должны соображать власть свою и обязанности пастыря съ волею короля и намѣреніями правительства, — помня, что власть ваша ограничена и что затѣивши, противныя спокойствію и общей пользѣ, будутъ сочтены оскорбленіемъ величества. Если бы вы осмѣлились сдѣлать что нибудь подобное въ Римѣ, или Венеціи, васъ бы тамъ научили уваженію къ постановленіямъ и политическимъ намѣреніямъ правительства. Вы пишете „объ обращеніи отщепенцовъ“ и проч.; нужно заботиться объ ихъ обращеніи и о томъ, чтобы было едино стадо и Единъ Пастырь, но нужно дѣлать это благоразумно и сообразно съ обстоятельствами времени, какъ дѣло, зависящее отъ свободнаго согласія, особенно въ нашемъ отечествѣ, въ которомъ рѣшительно не примѣнима сентенція: „понуди впшти“. Согласно ученію св. Писавія, нужно заботиться, чтобы наша ревность и желаніе единовѣрія основывались на правилахъ любви. Но вы уклонились отъ наставленія сего апостола, почему и неудивительно, что подвластные вамъ вышли изъ повиновенія. Что касается опасностей, угрожающихъ вашей жизни, на это можно сказать: каждый самъ бываетъ причиною своего несчастія. Нужно умѣть пользоваться благоприятными обстоятельствами, а не предаваться безразсуднымъ увлеченіямъ, — особенно, когда дѣло касается перемѣны вѣры, начальники подвергаются безчисленнымъ опасностямъ.

„Я обязанъ, говорите вы, подражать епископамъ“ и проч. Подражать напр. Златоустому и другимъ великимъ іерархамъ, — дѣло похвальное. Но нужно подражать имъ и въ благочестіи, учительствѣ, долготерпѣнн и примѣрной жизни. Прочитайте житіе всѣхъ благочестивыхъ епископовъ, прочитайте творенія Златоустаго, — вы не найдете въ нихъ ни жалобъ, ни протестовъ, ни процессовъ, ни затѣй, ни судебныхъ объявленій, ни позывовъ къ суду антиохійскому и константинопольскому — о гоненіяхъ, низверженіи и казни благочестивыхъ священниковъ, — а найдете только то, что способствуетъ къ умноженію Славы Божіей, назиданію душъ человѣческихъ и умноженію разгнѣванной на служителей церкви Евдокіи! Тенеді, обратимся къ дѣяніямъ В. П. Вы наполнили земскіе суды, магистраты, трибуналы, ратуши епископскія канцеляріи позывами, тяжбами, доносами, чѣмъ не только нельзя распространить уніи, но можно расторгнуть и послѣдній союзъ любви и въ обществѣ и наполнить сеймы и управы разладомъ и ссорами. Пишете, „что они (т. е. апостолы и друг. ревнители Божіи) не взирали ни на цари, ни на кесари и проч.“ Нѣтъ! Всемогущій Богъ велитъ уважать ихъ. „Противляйся власти Божію вѣрною противляется. Нѣсть власть аще не отъ Бога,“ — говоритъ Онъ. Для того и Христосъ сказалъ: воздайте Божіа Богови, и кесарева кесареви. Поэтому вы, и каждый, должны помнить, что всѣ люди, исполняющіе Законъ Божій, должны повиноваться волѣ своего повелителя. Снова пишете: „если неправовѣрные нападаютъ на меня, то я поневолѣ долженъ защищаться“ и проч. Не такъ поступать учить насъ Христосъ! Ведомый, яко овца на заколеніе, имѣвшій для Своей защиты „легіоны ангеловъ“, Онъ моли-

ся за враговъ своихъ. Такъ нужно поступать и В. П. Мудрый человѣкъ долженъ употребить всѣ мѣры благоразумія, прежде — чѣмъ возьметъ за оружіе, а не писать колкихъ писемъ къ начальству его корол. величества, не отвѣчать ему угрозами, какъ это дѣлаете вы. Апостолы и другіе святые никогда такъ не поступали. Продолжаете, „что вамъ вольно топить уніатовъ, рубить имъ головы“ и проч. Нѣтъ! не должно такъ поступать съ ними, потому что божественное евангеліе строго внушаетъ всѣмъ мстителямъ, въ томъ числѣ и вамъ: „Мнѣ отмщеніе, Азъ воздамъ“. Сколько апостоловъ, учениковъ Господнихъ, сколько христіанъ запечатлѣло своею жизнію славу распятаго Господа, претерпѣло ради Его жесточайшія муки! И однако нигдѣ нѣтъ къ св. писаніи ни одной ихъ жалобы, или протестовъ на Пероновъ, Тиверіевъ, Діоклетіановъ, но „идящу радующеся отъ лица собора, яко за имя Господа Іисуса сподобившася безчестіе пріяти.“ На сѣмахъ, продолжаете вы, поднимаются голоса не только вредные для уніи, но для всего правовѣрнаго духовенства римскаго и проч. Кто же тому причиною? Одно унія — виновница всѣхъ этихъ несчастій! Когда вы дѣлали насиліе совѣсти человѣческой, запирали церкви, для того, чтобы люди погибали безъ богослуженія, безъ христіанскихъ обрядовъ и таинствъ, какъ невѣрныя; когда злоупотребляли милостями и преимуществами королевскими, — вы обходились безъ насъ. Когда же нужно усмирять смуты, возбужденныя въ народѣ вашимъ безпутствомъ, вы хотите нами запираеть двери. Оттого противная сторона думаетъ, что мы съ вами составили заговоръ, направленный къ насилію совѣсти и нарушенію всеобщаго спокой-

ствія, чего, конечно, не было. Довольно и того, что В. П. съ нами въ униі, такъ и берегли бы эту унию про себя и „въ званіи въ неже званіи бысте“, оставайтесь себѣ спокойно, не подвергайте насъ общенародной ненависти, а себя явной опасности и всеобщему нареканію. „Не принимающихъ униі, — пишете дальше, — нужно изгнать изъ государства... Избави Богъ нашу отчизну отъ этаго безразсудства! Давно уже въ нашихъ странахъ водворилась р.-католическая вѣра, и пока она не имѣла раздражательницы себѣ въ дѣлѣ благочестія и подчиненія св. отцу (папѣ), до тѣхъ поръ славилась своею любовію къ спокійствію, могуществомъ внутри и внѣ государства. Но какъ только связалась съ какого то сварливой и безпокойной подругой, тернить, по ея милости, при всякомъ собраніи народномъ, при всякомъ уѣздномъ засѣданіи разные раздоры и нареканія. Лучше-бы, кажется, было едѣлать разрывъ съ этою неугомонною союзницею, потому что мы никогда не видали въ нашей отчизнѣ такихъ настроеній, какія носѣла среди насъ эта неблаговидная униі. Христосъ не запечатывалъ и не запиралъ церквей....*) „Имѣютъ они, говорите, достойныхъ священниковъ“ и проч. Дай Богъ, чтобы ихъ было довольно! Этого мало, что вы сами хвалите ихъ. Собственная похвала сама подозрительна. Нужно, чтобы иновѣрные видѣли добрыя дѣла ихъ и прославляя Отца, иже на небесѣхъ, поелѣдовали-бы стезямъ ихъ. Но я знаю, какихъ вы рукополагаете священниковъ,

*) Здѣсь въ письмѣ Сапѣги — многоточіе. Но многоточіе весьма знаменательное, ибо подъ нимъ укрываются все ужасы униі, котораго подержался заявить римо-католикъ, сознававшій, что письмо его можетъ быть историческимъ документомъ.

такихъ которые способны скорѣе разорить, нежели создать церковь Христову. Отовсюду слышится ропотъ, что у васъ нѣтъ достойныхъ священниковъ, а больше слѣпыхъ. Невѣжественные ваши поны вводятъ въ пагубу народъ. „Отдавать, говорите, церкви на поруганіе“ и проч. Но печатать и запираеть церкви, глумиться надъ кѣмъ либо, есть на столько же пагубный разрывъ братскаго единомыслія и взаимнаго согласія... Но укажите В. П. кого вы пріобрѣли, кого уловили такою суровостію вашею, строгостію, печатаніемъ и запираніемъ церквей? Окажется, что въ самомъ Полоцкѣ вы потеряли и тѣхъ, которые доселѣ были вамъ послушны. Изъ овецъ вы превратили ихъ въ козлищъ, повергли въ опасность государство, а можетъ быть, въ погибель и всѣхъ насъ, католиковъ. Выѣсто радости, пресловутая ваша униі надѣлала намъ только хлопотъ, безпокойствъ, раздоровъ и такъ намъ опротивѣла, что мы желали бы лучше остаться безъ нея. Такъ много, по ея милости, мы тернимъ безпокойствъ, огорченій и доукъ! Вотъ плодъ вашей пресловутой униі! Сказать правду, она пріобрѣла извѣстность только смутами и раздорами, которые произвела она въ народѣ и цѣломъ краѣ! Если — избави Богъ — отчизна наша потрясется (вы своею суровостію пролагаете къ тому торную дорогу), что тогда будетъ съ вашею униіею? „По крайней мѣрѣ, — пишете вы, — я получилъ въ этомъ дѣлѣ предписаніе верховнаго пастыря или его намѣстника“ и проч. Противится верховному пастырю есть проклятое покушеніе, но я увѣренъ, что если-бы св. отецъ (папа) зналъ все тѣ смуты, какія породила ваша униі, въ нашей отчизнѣ, онъ позволилъ бы все, чему вы такъ упор-

но противитесь. Мы знаемъ изъ опыта снисхожденіе св. отца, который будучи отцемъ, а не отчимомъ церкви Христовой, такъ мудро управляетъ ею, что весьма многое разрѣшилъ въ нѣкоторыхъ странахъ, для ихъ общественнаго блага, что у насъ запрещено какъ грѣхъ смертный. Въ силу этого, король приказалъ В. П. распечатать и отпереть церкви въ Могилевѣ, о чемъ и извѣщаю васъ по его приказанію. Если же и послѣ настоящаго напоминанія вы этого не сдѣлаете, то, по повелѣнію его величества, я самъ прикажу распечатать и отдать церкви православнымъ, дабы они въ тѣхъ церквахъ отправляли свое богослуженіе, согласно съ уставами своими. Жидамъ и татарамъ позволено въ областяхъ королевства имѣть свои синагоги и мечети, а вы печатаете христіанскія церкви! Оттого и ходитъ вездѣ молва, что они православные, лучше хотятъ быть въ подданствѣ невѣрныхъ турокъ, чѣмъ терпѣть такое насиліе своей совѣсти. Быть можетъ, вы скажете: „было бы несправедливо дѣлать это снисхожденіе подъ предлогомъ сомнительнаго спокойствія въ будущемъ?“ Не только справедливо, но и необходимо! Потому что, если мы станемъ еще болѣе стѣснять ихъ релігію, то произойдутъ неизбежные раздоры въ обществѣ. Повсюду уже раздаётся молва, что они навсегда желаютъ разорвать всякую съ нами связь. Что касается до полочанъ и иныхъ противъ васъ возмутителей, то можетъ статься они и въ самомъ дѣлѣ таковы, а все таки скажу, что вы сами расположили ихъ къ возмущенію. Они были вамъ послушны, не оставляли вашей церкви, а вы сами отъ себя оттолкнули ихъ. Уже ваша унія отторгла отъ насъ Новгородъ Сѣверскій, Стародубъ, Козелецъ и мн. друг. крѣпости. Она

и теперь главною причиною того, что народъ Московскій устраняется отъ королевицы Владислава, какъ это видно изъ писемъ русскихъ къ вельможамъ государственнымъ и начальникамъ великаго княжества литовскаго. И поэтому то, мы не хотимъ, чтобъ эта, столь пагубная для насъ, унія до конца погубила насъ. Вотъ отвѣтъ на письмо ваше! Желалъ бы я на будущее время быть звободнымъ отъ состязанія съ вами. Прошу только Всевышняго о ниспосланіи вамъ вождельныхъ для васъ благъ и, вмѣстѣ съ тѣмъ, о ниспосланіи вамъ духа кротости и любви къ ближнему. Остаюсь съ почтеніемъ. Въ Варшавѣ, 12 Марта 1622 г. Леонъ Сапѣга Великій Канцлеръ В. К. Литовскаго собственною рукою.“

Чего же больше?! Вѣдь ни одна сострадательная и чувствительная душа не прочтетъ сухими глазами этихъ выражений и строкъ, коими свѣтскій мужъ усовѣщеваетъ, уличаетъ и поучаетъ эту духовную особу, вышедшую изъ границъ человѣчности. И не возмутительно-ли для христіанскаго духа встрѣчать имя такого изверга, а не человѣка въ числѣ прославляемыхъ уніатскою церковью святыхъ?! Кого же послѣ этого назвать грѣшнымъ, если предводитель злонамѣренной полптической партіи, гонитель, мучитель христіанъ, всю жизнь преслѣдовавшій чисто земные интересы, разорявшій церковь Христову изъ одного человѣкоугодничества, изступленнаго фанатизма и упорства, топившій и рубившій головы людямъ, причисленъ къ сонму святыхъ? Жаль, что папа Урбанъ VIII не внесалъ въ свои святцы имена еще и другихъ гонителей христіанства: Діоклѣтіана, Нерона, Домиціана, Юліана—отступника и проч., которые отличались отъ Иосафата только приемами и повсемѣстностью гоненія на хри-

стіанъ. Напрасно, послѣ того, не причисляютъ къ святымъ разныхъ негодяевъ, злодѣевъ и преступниковъ, казню которыхъ правительство вынуждено бываетъ обуздывать въ челоуѣчествѣ зло и отсѣкать гнилые его члены!..

Всѣ вышеприведенные въ письмѣ Л. Сапѣги безчелоуѣчные поступки, жестокости и злонамѣренныя дѣянія душехвата Кунцевича надъ православными, которые постоянно, но безуспѣшно жаловались Королю въ трибуналъ и на сеймахъ, до того ожесточили ихъ противъ Іосафата, что доведенныя до отчаянія они не разъ покушались на его жизнь, надѣясь покончить навсегда счеты со своимъ неугомоннымъ мучителемъ. А потому, проѣзжая многіа города и останавливаясь для понужденія жителей къ униі, Іосафатъ Кунцевичъ не разъ былъ „честимъ по достоинству“, едва успѣвая подчасъ уносить свои ноги. Такъ на примѣръ въ Могилевѣ мѣщане, узнавъ о приближеніи Іосафата къ городу, а не желая впустить его туда,—всѣ вышли на городскіе окопы, на которыхъ разставили заряженныя ядрами пушки и грозили стрѣлять въ него, если Іосафатъ осмѣлится подѣхать на пушечный выстрѣлъ къ городскимъ воротамъ. Въ Мстиславлѣ, нѣкто Массальскій, при вѣздѣ Іосафата въ городъ, едва не убилъ его изъ ружья, если бы, въ минуту исполненія сего замысла не былъ самъ убитъ однимъ изъ слугъ Архіепископа. Въ Оршѣ мѣщане хотѣли утопить Іосафата въ Днѣпрѣ.

Но эта повсемѣстная ненависть къ Іосафату, обнаружившую крайнее нерасположеніе къ униі бѣлоруссовъ, нисколько не образумила Кунцевича, ибо онъ еще съ большею жестокостью продолжалъ преслѣдовать православныхъ, не согласившихся быть униатами. Напротивъ, чѣмъ болѣе испытывалъ онъ проявленіе къ себѣ народной ненависти, тѣмъ съ большимъ ожесточеніемъ продолжалъ дѣло

своей насильственной пропаганды, до тѣхъ поръ, пока, выведенный, наконецъ, изъ терпѣнія, благочестивый народъ, не избавился навсегда отъ сего жестокаго и ненавистнаго ему пропагандиста. Но прежде чѣмъ говорить о смерти Іосафата, опишемъ нѣкоторыя дѣянія его, по управленію Полоцкою архіепископіею.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Свящ. В. Зноско.

Подъ польскимъ игомъ.

Г. Воынецъ въ „Церк. Вѣд-хъ“ рекомендуетъ законодателямъ, разрабатывающимъ въ Госуд. Думѣ вопросы о „свободѣ совѣсти“ и „вѣротерпимости“, ознакомиться съ книгой Е. Бѣлицкаго, „Подъ польскимъ игомъ“, (Очерки и интрихи изъ жизни православныхъ бѣлоруссовъ въ XVIII вѣкѣ. Вильна. 1898 г. 165 стр. Цѣна 50 коп.) рисующей, на основаніи документальныхъ данныхъ, тѣ „свободу совѣсти“ и „вѣротерпимость“, которыя наша многострадавшая Западная Русь пережила въ періодъ польско-католическаго владычества (XVII—XVIII вѣка) и которыя теперь вновь на нее надвигаются.

Что это были и будутъ за „свобода совѣсти“ и „вѣротерпимость“, можно судить по тому, что, какъ говоритъ извѣстный западно-русскій историкъ Чистовичъ, польскіе „помѣщики обрацали православныя храмы въ доходныя статьи и отдавали ихъ въ аренду жидамъ“. Какъ говоритъ Георгій Конисскій, „жиды съ восхищеніемъ принялись за такое надежное для нихъ скверноприбытчество; они отобрали себѣ въ корчмы ключи отъ храма и колокольни и всѣ требы обложили поборами. При всякой требѣ православный священникъ долженъ былъ идти къ жиду торжиться съ нимъ, платить за отъправу и выпросить ключи“. Еврей-арендаторы православныхъ церквей брали за

все: за крещеніе младенцевъ, за вводную молитву, за исповѣдь, вѣнчаніе, крестный ходъ, освященіе дома, поля и даже за освященіе иконъ и пасхальныхъ куличей.

Но какъ ни горестно было такое положеіе православія въ западно-русскомъ краѣ подъ владычествомъ Польши, кичившейся своими республиканскими вольностями,—это еще благо, въ сравненіи съ тѣмъ, что происходило въ XVIII столѣтіи, когда вслѣдствіе неуспѣховъ среди православно русскаго народа католицизма и униі, паны и ксендзы начали насильственно ихъ насаждать. Церкви православныя силой отбиралісь ксендзами и обращались въ униатскіе и въ католическіе костелы, священники изгонялись, а прихожане насильно приводились въ унию и католичество.

Чѣмъ дальше катилась Польша по наклонной плоскости, тѣмъ ужаснѣе нествествовали паны и ксендзы. И случилось то, что должно было случиться: вслѣдъ за Малороссіей, отпали отъ Польши Бѣлоруссія, Литва, Волинь, Подолія, и Польша погибла,—„погибла,—говоритъ авторъ,—оставивъ въ сердцахъ русскихъ и литовцевъ, входившихъ въ составъ ея, не чувство сожалѣнія, а злостную радость“. И не прошло 50 лѣтъ послѣ ея паденія, какъ униа исчезла, показавъ воочию тщету двухвѣковыхъ усилій пановъ, ксендзовъ и іезуитовъ. Возстанія 1831 и 1863 г.г. показали, какъ далека западно-русскій народъ отъ симпатій къ Польшѣ отъ ея тяжкаго для него владычества.

Казалось бы, уроки исторіи не должны пройти безслѣдно и для поляковъ и для насъ. Но стоило только полякамъ почувствовать немножко развязанными руки, чтобы они „съ наглостью вчерашнихъ рабовъ“ вновь начали гоненія на православіе въ западно-русскомъ краѣ. Законъ 17 апрѣля 1905 года о свободѣ вѣроисповѣданій ксендзы истолковали, какъ сво-

боду совращеній, и стали совращать всякими неправдами православно-русскій народъ въ католичество. Ксендзы хотѣли вести русскій народъ въ царство небесное неперемѣнно чрезъ царство польское. При этомъ пускается въ ходъ всякая ложь и даже кощунства. Такъ, по увѣренію ксендзовъ „вѣра москалей не отъ пана Іисуса, а отъ чорта смолянаго“; Божію Матерь называютъ „Московскою“, православные храмы „сатанинскими соборами“, а священники—„слуги сатаны“. Народу ксендзы говорятъ, что „жидовская божница лучше православной вѣры“, что „почитаніе иконы православной такой тяжкій грѣхъ, отъ котораго не можетъ разрѣшиться даже и пана“. Нагло обманываютъ темную массу, что „Царь принялъ католичество и велѣлъ всѣмъ быть католиками“. Все это называется на языкѣ ксендзовъ и пановъ „свободой совѣсти“ и „вѣротерпимостью“. Что же ждетъ Западную Россію, если „свобода совѣсти“ и „вѣротерпимость“ получатъ полное осуществленіе въ инородческо-„освободительной“ редакціи, чего домогается вражья сила и надѣется добиться при помощи Государственной Думы? Ждетъ, конечно, то же, что рисуетъ авторъ цитируемой книги „Подъ польскимъ промъ“.

Нельзя не рекомендовать эту книгу вниманію всѣхъ тѣхъ, кто долженъ будетъ сказать въ Думѣ свое слово о „свободѣ совѣсти“ и отъ кого въ той или иной мѣрѣ зависитъ судьба этого жизненнаго для Россіи, русскаго народа и его Церкви вопроса. Книга эта заставляетъ очень и очень призадумываться надъ этимъ вопросомъ, она изображаетъ инородческую „свободу совѣсти“ такой, какова она въ дѣйствительности—была, есть и всегда будетъ, а не такой, какой должна была бы быть по отвлеченнымъ доктринамъ, но какой она въ дѣйствительности никогда не была и не будетъ и не можетъ быть....